

„славен полкы“, причем отмечается, что он не сам ходил в походы, а только посылал войско: „Где бо бяшеть ему обида, сам не ходяшеть полкы своими, [но посылашеть я с вое]водами“.¹

Идеал князя XII—XIII веков был неотделим от идей патриотизма. Идеальный образ князя, так, как он рисовался летописцу, был воплощением любви к родине — к отчине, к Русской земле. Князь служит Русской земле, готов сложить за нее голову, готов со своею дружиною тотчас же выступить в поход против ее недругов, забыть свои обиды для того, чтобы „мстить обиды“ Русской земли.

Князья обещают „терпеть за Рускую землю“,² „за крестьяны и за Рускую землю головы свое сложити“,³ „Руской земли блюсти“, „стеречь Рускую землю“,⁵ „трудиться за свою отчину“.⁶ Не раз обращаются они друг к другу с призывом помириться, „хрестьян деля и всее Руской земли“,⁷ не проливать крови христианской „Руские деля земля и хрестьян деля“.⁸

Летописец говорит о князе, что он был „добрый страдалецъ за Рускую землю“.⁹ Блюсти интересы Русской земли и „хрестьян“ — не только долг князя. Летописец подчеркивает, что долг этот совпадал с личными чувствами князя. Князь мог „опечалиться Рускою землею“,¹⁰ он хочет ей добра всем сердцем¹¹ и мечтает умереть на своей Родине. Так Ростислав Иванович (сын Ивана Берладника) говорит: „А яз не хочю блудити в чуже земле, но хочю голову свою положить во отчине своей“.¹² Он и в самом деле выполняет свое желание — умирает на родной земле, и летописец подчеркивает это обстоятельство как положительно его характеризующее.

Желание умереть на родине так понятно летописцу, что он приписывает его и чужеземцу — половецкому хану Отроку. Отрок говорит: „Да лучше есть на своей земле костью лечи, нели на чуже славну быти“.¹³

Патриотизм был не только долгом, но и убеждением тех русских князей, образы которых рисовали летописцы положительными чертами. Конечно, летописцы XI—XIII веков иногда отражали в своем идеале княжеского поведения представления не только феодальных верхов, но и трудового народа. Вот почему княжеский патриотизм, в действительности ограниченный во многом феодальными представлениями, в изображении летописцев иногда наделяется чертами, свойственными народному патриотизму.

Какова была действительная роль характеристик князей в описании и истолковании исторических событий в летописи? Летописцы древней Руси придавали исключительное значение в историческом процессе поступкам князей, их распоряжениям, их политике. События вершатся, с точки зрения летописцев, волей князей, но это не означает признания роли их личных, индивидуальных характеров в историческом про-

¹ Ипатьевская летопись, под 1187 г., стр. 441—442.

² Лаврентьевская летопись, под 1205 г., стр. 420.

³ Ипатьевская летопись, под 1170 г., стр. 368.

⁴ Там же, под 1148 г., стр. 257.

⁵ Там же, стр. 258.

⁶ Там же, под 1189 г., стр. 446.

⁷ Слова Ростислава Мстиславича: там же, под 1148 г., стр. 256.

⁸ Там же, под 1149 г., стр. 266.

⁹ Там же, под 1126 г., стр. 208.

¹⁰ Лаврентьевская летопись, под 1206 г., стр. 426.

¹¹ Ипатьевская летопись, под 1170 г., стр. 368.

¹² Там же, под 1189 г., стр. 447.

¹³ Там же, под 1201 г., стр. 480.